

Лаврентьева Юлия Николаевна – студентка кафедры «Государственное и муниципальное управление» Частного образовательного учреждения высшего образования «Региональный институт бизнеса и управления» (г. Рязань).

Ермакова Дарья Вячеславовна – студентка кафедры «Государственное и муниципальное управление» Частного образовательного учреждения высшего образования «Региональный институт бизнеса и управления» (г. Рязань).

УДК 172

Носков В.А.

МЕТАФИЗИЧЕСКИЙ АНТУРАЖ СОВРЕМЕННОГО МИРОПОРЯДКА: РОЛЬ РОССИИ В ВОССОЗДАНИИ БАЛАНСА ВЕЛИКИХ ИДЕЙ

Современный миропорядок характеризуется фундаментальным отходом от послевоенного миропорядка, определяющегося «духом Ялты» – соответствующим метафизическим антуражем, в основе которого лежал признанный и зафиксированный ключевыми мировыми игроками (великими державами) относительный баланс энергетических потенциалов великих идей Свободы и Справедливости. В своей политической истосаси эти идеи являлись субстанциальным основанием, соответственно, либерального и социалистического проектов обустройства мира, а с точки зрения требований права – способствовали легитимации существующего миропорядка. Поскольку метафизический антураж современного миропорядка характеризуется перекосом в пользу идеи Свободы, то актуализируется проблема придания легитимности существующего миропорядка на основе политизации новой версии идеи Справедливости. Здесь решающую роль может сыграть Россия, имеющая опыт реализации советской версии идеи Справедливости.

Ключевые слова: *метафизический антураж, идея, миропорядок, свобода, справедливость, право, политизация, легитимность.*

Постановка проблемы. Проблема миропорядка относится к разряду «вечных» проблем, имеющих «надысторический» статус, ибо, по большому счету, речь идет о проблеме, от решения которой (успешного или нет – другой вопрос) зависит континуальность (единство) всемирной истории, что, впрочем, подразумевает также дискретность (специфику) каждой исторической эпохи в лице «своей» трактовки миропорядка.

Цель исследования. Цель исследования состоит в том, чтобы выявить метафизический антураж существующего миропорядка в лице корреляции великих идей Свободы и Справедливости, проанализировать причины делегитимизации существующего миропорядка, обозначить роль России в деле восстановления легитимного (правового) характера современного миропорядка.

Основная часть. В настоящее время трактовка миропорядка сводится к трем основным подходам: *реалистическому* – учет соотношения потенциалов ключевых игроков (стран) международных отношений; *институциональному* – акцент на международные институты, оказывающие влияние на отдельные страны; *конструктивистскому* – интерес к правилам поведения между основными субъектами отношений [1, с. 67-68]. Если в рамках первого подхода миропорядок ассоциируется с «физическими» подпорками (в лице, прежде всего, экономической и военной мощи), а в рамках второго подхода эти подпорки дополняются «метафизикой» – стремлением придать авторитет ООН и другим международным организациям, то в рамках третьего подхода миропорядок приобретает ярко выраженное метафизическое обрамление, поскольку подразумевается, что миропорядок должен основываться на идеях, придающих ему статус *легитимного миропорядка*. Именно метафизический антураж миропорядка позволяет выносить вердикты касательно его легитимности (или нелегитимности) с точки зрения требований права, причем, вердикты, исходящие от различных сторон этого процесса – международных организаций, отдельных стран или групп стран, транснациональных корпораций, партийно-политических объединений, профсоюзов, общественных движений, групп по интересам, сетевых сообществ, отдельных граждан и т.д.

Метафизический антураж миропорядка выражает прежде всего степень реализации (политизации) великих идей. Поскольку миропорядок характеризует не только сложившееся статус-кво в мире, но и процессы его поддержания (или изменения), то идейная подоплека этого выступает в качестве «целей» и «средств». В означенном процессуальном контексте «цель» – это идея Порядка, а «средства» – идеи Свободы и Справедливости. Причем, данная идейная триада олицетворяет *великие идеи* – предельный уровень самовыражения человека/человечества, что делает остальное идейное бытие (другие идеи) не более, чем их «детализацией», «содержательным наполнением», «заземлением» и т.п. Получается, что синтез идей Порядка, Свободы и Справедливости имеет правовую природу, поскольку речь идет о диалектическом сопряжении свободы – способности человека нести *персональную ответственность* за

свои действия перед обществом (государством) и справедливости – способности человека требовать *социальной ответственности* общества/государства/мирового сообщества за свое персональное благополучие, что и конституирует не просто порядок, но *легитимный порядок*. Вопрос лишь в том, как синтезировать данную великую идейную триаду на практике? Как представляется, подобный синтез возможен только в случае *политизации* основных мировых идеологий – либерализма и социализма, т.е. практической реализации олицетворяющих их идей Свободы и Справедливости, что равнозначно фактическому созданию соответствующей «инфраструктуры» в лице экономического уклада, социальной структуры, ценностно-нормативной системы, образа жизни и т.д.

Как представляется, в своем политизированном облике практически на всем протяжении XX в. идеи Свободы и Справедливости являлись основой существующего тогда миропорядка, придавая последнему *легитимный статус*, поскольку эти идеи не просто уравнивали друг друга, но и подпитывали энергетический потенциал друг друга, создавая тем самым сбалансированные (правовые) правила игры, которым вынуждены были следовать все ключевые игроки (страны). Конкуренция двух общественно-политических систем – капитализма и социализма – на уровне высшей метафизики, т.е. на уровне великих идей – Свободы и Справедливости, как это ни парадоксально, способствовала укреплению правовых основ миропорядка, характеризуя замену политической целесообразности требованиями Права.

Распад в 1991 г. СССР знаменовал завершение политизированной (практической) фазы идеи Справедливости, что было равнозначно не просто уходу в небытие биполярного миропорядка, но *легитимного порядка*. Следствием этого на правах «победителя» Запад провозгласил начало эры монополярного мира (миропорядка), в основе которого лежала политизированная идея Свободы, которая теперь, в отсутствии политического противовеса в лице идеи Справедливости, должна была стать своеобразной субстанцией идейного багажа человечества, воплощая собой «конец истории» (Ф. Фукуяма). В итоге, как отмечает Н. Косолапов, «миропорядок начала XXI в. стал основываться не только на военной силе, но и на сочетании идеологической и экономической целостности западного мира как стержня, вокруг которого этот миропорядок начал формироваться» [2, с. 4]. Другими словами, подобная «целостность» (в том числе идейная) одной фракции мирового сообщества была навязана всему мировому сообществу. Однако политическая монополизация идеи Свободы привела к той метаморфозе, что миропорядок (после 1991 г.) с правовой

точки зрения стал по факту (в отвлечении от пропагандистских клише) нелегитимным, поскольку при данном раскладе право стало подчиняться политике, тогда как должно быть наоборот, разумеется, если иметь в качестве идеала стремление именно к легитимному миропорядку, «отягощенному» балансом между идеями (ценностями) Свободы и Справедливости, балансом, который может иметь только правовой смысл. Можно сказать, что монополярный (центрированный исключительно на ценности Свободы) миропорядок невосприимчив к требованиям права, более того, он вообще выпадает из правового поля, что приводит к негативным последствиям экономического (поощрение неравенства), культурного (поощрение вседозволенности), политического (поощрение безответственности) и иного плана. Как справедливо отмечает К. Гаджиев, в настоящее время «подвергаются эрозии или вовсе исчезают некоторые из основополагающих ценностей, институтов, отношений и т.д., которые в совокупности составляли инфраструктуру прежней системы и обеспечивали ее единство, жизнеспособность, формы и направления функционирования [3, с. 150]. Как представляется, с уходом в небытие идеи Справедливости как одного из фундаментальных метафизических регуляторов миропорядка, созданного по результатам 2-й мировой войны, была разрушена идейная инфраструктура этого миропорядка, что подготовило благоприятную почву для актуализации идей национализма, фашизма, религиозного экстремизма, т.е. идей более низкого регулятивного уровня, не способных обеспечить то, что «по силам» только великим идеям – легитимизацию миропорядка.

Поэтому решение проблемы легитимации существующего миропорядка неизбежно актуализирует сценарий реанимации в качестве политического проекта идеи Справедливости, списанной российскими горе-реформаторами конца XX столетия в «архив истории», но от этого не потерявшей свою привлекательность и востребованность в современных условиях. Действительно, у части российской элиты появилась своеобразная мода на характеристику продукта Великого Октября – советского общества – преимущественно в негативном ключе («казарменный социализм», «тоталитаризм», «террор», «массовые репрессии» и т.д.). Но с позиций высокой философской и научной мысли можно задать следующим вопросом: а не ведет ли подобный переосмысления этого знакового события в отечественной и мировой истории к реализации простого лозунга – «Долой диалектику!»? Как известно, своеобразным камертоном диалектики (в духе Гегеля) является учет именно *единства* противоположностей. Это значит, что сказав «А», нужно переходить к «Б», подразумевая при этом, что «А» как

предполагает, так и отрицает «Б». Допустим, можно и нужно говорить о нарушении «прав человека» в советское время, ибо подобная практика есть, что называется «упрямый факт». Но при этом необходимо руководствоваться и другим «упрямым фактом», который гласит, что благодаря Октябрю в мировом масштабе было реализовано (не на словах, а на деле!) так называемое *второе поколение прав человека*, а попросту говоря социально-экономические права человека – право на труд, отдых и т.д. Специфика этих прав обусловлена тем обстоятельством, что они из потенциального (декларированного) могут превратиться в актуальное (практическое) лишь на основе их *патронажа со стороны государства*, лишь путем реализации государством решительной социальной политики. Ни гражданское общество, ни крупный капитал не способны на подобную решительность по причине того, что по своей природе они (каждый по своему) воплощают и защищают ценности частного (личного) по сравнению с ценностями общественного (государственного), рождая, таким образом, проблему «не управляемого плюрализма», который можно сделать «управляемым» лишь при наличии государственной воли, четко сформулированной государственной политики, подчеркивания императивности всего того, что олицетворяет государство. Следовательно, второе поколение прав человека подразумевает апелляцию прежде всего к государству, а не к гражданскому обществу или бизнес-сообществу, ибо в последнем случае это будет напоминать «глас, вопиющего в пустыне» именно по причине, о которой говорилось выше.

И вот честный анализ показывает, что в деле материализации второго поколения прав человека (социально-экономических прав) приоритет, несомненно, принадлежит Советскому Союзу (Советской России), в то время как в других «передовых» странах нечто подобное было реализовано с опозданием примерно на два десятилетия. Например, в Советской России 8-ми часовой рабочий день был узаконен в 1917 г, а в таких «передовых» странах, как Франция – в 1936 г. (в результате победы на выборах Народного фронта), США – в 1937 г. (следствие реализации «нового курса» Ф. Рузвельта). Уже это обстоятельство позволяет говорить о 7 ноября не просто как о значимой дате российской истории, но как о *фундаментальной детерминанте новейшей истории человечества*, определившей ее социально-экономические, политические, духовные принципы, ориентиры и координаты на длительную перспективу, сформировавшей по большому счету Современность – реальность, визитной карточкой которой (наряду со Свободой) является ценность Социальной справедливости. Сама практическая реализация великой идеи – Справедливости – метафизически нагрнула политическую и духовную

ипостаси советской власти, создав возможность и предпосылки для их *реального союза* на основе «харизмы Седьмого ноября». При всех издержках этого союза («партийном руководстве», «классовом подходе», «служению партии и государству») он обеспечил невиданные масштабы социального и научного творчества, дерзновения духа, уверенности в будущем, убежденности в реализации самых фантастических и дерзновенных замыслов. В этой связи напрашивается следующая ремарка касательно поиска национальной идеи применительно к российскому пути развития. Суть в том, что сами эти поиски обречены на то, что есть «дурная бесконечность» (Гегель), так как для нации, имеющей опыт *практической реализации Великой идеи*, не приемлемо в качестве ее заменителя искать чисто Национальную идею, ибо это опять-таки будет напоминать попытку барона Мюнхаузена вытащить себя из болота, ухватившись за собственные волосы.

Отказ же российской элиты в конце XX в. от идеи Справедливости неизбежно привел к нарушению «идейного баланса» в мире, лишил миропорядок легитимных (правовых) оснований, спровоцировал многочисленные социально-политические потрясения и конфликты, реанимировал казалось бы давно канувшие в лету религиозные идеи экстремистского (преимущественно исламского) толка, породил сомнения в возможности созидания миропорядка в рационалистическом ключе, т.е. в рамках сопряжения смысловой энергетики (мотивации), заключенной в идеях Свободы и Справедливости. Поэтому современная политическая и духовная элита России должна учитывать подобные «наработки» советского периода отечественной истории, делая соответствующие выводы на перспективу. Как тонко подметил С. Франк, «народ есть всегда, даже в самом демократическом государстве, исполнитель, орудие в руках какого-либо направляющего и вдохновляющего меньшинства» [4, с. 253]. Важно только, чтобы это «элитарное» меньшинство осознавало в данных исторических обстоятельствах свое предназначение не только в деле созидания национального государства, но и с точки зрения своего вклада в укрепление легитимных оснований современного миропорядка. Позиционирование России в качестве ключевого «держателя акций» великой идеи Справедливости, получившей практическую реализацию в советский период российской истории протяженностью в семь десятилетий, даже принимая во внимание неизбежную поляризацию оценок в отношении этого периода, своим следствием будет иметь трансформацию существующего миропорядка с точки зрения воссоздания метафизического баланса – равновесия актуализированных энергетических потенциалов обозначенных выше великих идей, что де-факто (а не

декларативно) делает право атрибутивным регулятором международных отношений.

Выводы. Современный миропорядок характеризуется фундаментальным отходом от послевоенного миропорядка, определяющегося «духом Ялты» – соответствующим метафизическим антуражем, в основе которого лежал признанный и зафиксированный ключевыми мировыми игроками (великими державами) относительный баланс энергетических потенциалов великих идей Свободы и Справедливости. В своей политической ипостаси эти идеи являлись субстанциальным основанием, соответственно, либерального и социалистического проектов обустройства мира, а с точки зрения требований права – способствовали легитимации существующего миропорядка. Поскольку метафизический антураж современного миропорядка характеризуется перекосом в пользу идеи Свободы, то актуализируется проблема придания легитимности существующего миропорядка на основе политизации новой версии идеи Справедливости. Здесь решающую роль может сыграть Россия, имеющая советский опыт реализации идеи Справедливости.

Литература

1. Богатуров А.Д. Современный международный порядок // Международные процессы. – 2003. – Т. 1. – № 1. – С. 61-74.
2. Косолапов Н. Свобода и несвобода в глобальном миропорядке // Международные процессы. – 2004. – Т. 2. – № 6. – С. 4-17.
3. Гаджиев К.С. Реквием по старому миропорядку? // Власть. – 2012. – № 10. – С. 149-153.
4. Франк С. De profundis // Из глубины. – М.: Изд-во МГУ, 1990. – С. 251-269.

Noskov V.A. METAPHYSICAL ENTOURAGE OF THE MODERN WORLD ORDER: RUSSIA ROLE IN REBUILDING BALANCE OF THE GREAT IDEAS

The modern world order is characterized by the fundamental withdrawal from the post war world order determined by «Yalta spirit» – a metaphysical entourage created by the key actors (great powers) and based on the relatively energetic balance between the great ideas of Liberty and Justice. Had been in political hypostasis these ideas composed the essential foundation of the liberal and socialist projects in reshaping the post war world and therefore made it possible to legitimate that kind of the world order. The metaphysical entourage of the modern world order is determined by a bias in favour of the idea of Liberty. There is thus a great need to politicize a new version of the idea of

Justice to make more legitimate the existing world order. Russia have had a practical realization the idea of Justice in Soviet times so it can play a decisive role in rebuilding that idea.

Key words: metaphysical entourage, idea, world order, liberty, justice, law, politicize, legitimacy.

Носков Владимир Алексеевич – доктор философских наук, профессор кафедры философии и теологии Белгородского государственного национального исследовательского университета (г. Белгород)

УДК 315

Пивницкий Н.Д., Лебедь В.Н., Кравцов Д.Н.

КРИЗИС СОВРЕМЕННОЙ ЛИБЕРАЛЬНОЙ ИДЕОЛОГИИ: БОРЬБА ГЛОБАЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ

В статье рассмотрены некоторые аспекты противоречий между либерализмом и другими идеологическими системами в свете увеличения роли религиозного фактора в международных отношениях и конкуренции проектов глобального развития человечества.

Ключевые слова: либерализм, либеральная идеология, глобальный проект.

Современные мировые кризисные явления в социальных, политических и экономических системах обусловлены превалирование либерального общественного строя в большинстве развитых стран мира. Либеральные ценности современного Запада довлеют над национальными аксиологическими системами развивающихся стран, навязывая их жителям индивидуализм и гедонизм, которые возводятся в ранг моральных и идеолого-политических ориентиров созидания «демократии западного образца».

Ввиду данного вполне объяснима экспансивная политика Запада (особенно – США) по навязыванию либеральных ценностей государствам постсоветского пространства. Консолидация этих стран возможна только на основе интегративных процессов с првонаследователем Советского Союза – Россией, а это не на руку Западу. США и их сателлиты боятся возрождения сильной России, и используют технологии манипуляции